

Белфри перелистал пачку документов и протянул их кронпринцу.

«После падения с лошади полгода назад принц пропустил все приёмы, за исключением трёх. Более того, последний из них был днём объявления помолвки принцессы. Он устроил безобразную сцену, вплоть до того, что улёгся прямо в зале, сорвав помолвку, а затем, воспользовавшись тем, что через столицу проходил торговый караван Балвени, осмелился отправить письмо в Хенекен».

Зелёные глаза кронпринца вспыхнули странным светом. Одновременно от шара, зажатого в его руке, хлынул аромат. Разумеется, Белфри его не ощущал.

Из-за того, что Адриан внезапно вскочил с места, брови Белфри снова сошлись на переносице.

— Куда вы собрались?

— К принцу.

Адриан, легко проигнорировав ворчание Белфри у себя за спиной, вышел и сразу направился во внешний замок.

□Братик, дай денег на культуру.□

□Что ещё за «культура»?□

□Ты что, не знаешь? Подарочный сертификат.□

□Зачем, книги покупать?□

□Ну... вроде того.□

□Какие книги?□

□Ай, тебе знать не обязательно!□

□Если не обязательно, то всё равно говори немедленно.□

Скажи мне, от чего умирает Карл Линдберг, и если Лея Линдберг не главная героиня, то кто же на самом деле предназначен кронпринцу!

Я кричал, но Чон Чжэ Ён во сне лишь молча улыбалась. А потом вдруг навалила мне на руки целые горы каштанов и мармеладных фиников. Я растерянно принял их и застыл, а когда опомнился, Чжэ Ён уже исчезла, а вместо неё появился Марко.

«Ваше высочество! У вас слишком большие аппетиты. Одежда запацкается — отдайте это мне», — сказал он и, оставив мне по одному каштану и финику, подчистую всё забрал. И всё равно было до жути жаль расставаться с тем тяжёлым теплом, что только что лежало в руках.

Проснувшись, я тут же шлёпнул себя по щекам.

— Ой, почему ты в холодном поту?

Женщина, сидевшая напротив и изящно державшая чашку, протянула мне платок. От него

приятно пахло. После такого кошмара спать дальше было невозможно. Казалось, ощущение больших каштанов и фиников всё ещё оставалось на ладонях, и я машинально провёл рукой по поясу брюк.

В итоге я обратился к единственному человеку, кому мог рассказать о происходящем и попросить помощи.

— Просто приснился плохой сон.

К счастью, Лея не стала спрашивать, что именно мне снилось.

— Ты просто устал, вот и всё. Резко взялся за то, чего раньше не делал.

С этими словами она пододвинула ко мне кусочек уже остывшего кекса.

— Говорят, кронпринц часто тебя навещает?

— Кхе... кх-кх!

От неожиданного упоминания Адриана кекс застрял у меня в горле. Лея цокнула языком и сама налила мне воды.

— Братец. Вчера я услышал от кронпринца кое-что странное.

— Что именно?

Ах... сказать это вслух оказалось неожиданно трудно, и я долго мялся.

Полгода я мчался вперёд, будучи абсолютно уверен, что Лея — главная героиня. Когда я застрял, не в силах ни продвинуться, ни отступить, и никак не мог придумать, как втянуть в происходящее Хенекен, мозги у меня буквально сводило от напряжения. Я и экзамены-то не сдавал, а тут вдруг пришлось думать — не удивительно, что каждый день голова шла кругом.

Говорят, даже если небо рухнет, найдётся щель, через которую можно выбраться. Для меня такой щелью стал торговый караван, прибывающий в Хенекен через магический круг.

Несколько раз в год торговая гильдия привозила магические кристаллы с выгравированными формулами и предметы роскоши. Возглавлял караван герцог Балвени, до сих пор пользовавшийся старым титулом Хенекена. Конечно, сам он не правил повозкой, но я решил довериться его верному адъютанту.

Под предлогом того, что я хочу избавиться от украшающих комнату принца до неприличия откровенных «статуй красавцев» и заменить их чем-нибудь другим, я затащил адъютанта прямо в покои. В это время ловкоукий Марко «незаметно подсунул» письмо.

Хотя сердце колотилось так, будто вот-вот выскочит, задача оказалась не такой уж сложной: и знать, и королевская семья были целиком поглощены товарами, которые привёз караван.

Когда торговцы уехали, а ровно через два дня за нами прибыл кронпринц Хенекена, я искренне решил, что богиня удачи благословляет обоих главных героев. Оставалось лишь, чтобы они сами начали ссориться, мириться и влюбляться.

— Так что он сказал вчера? Хватит тянуть, говори уже, — поторопила меня Лея.

— Ну... то есть... он сказал, что хочет получить от меня наследника.

Стоило мне выдавить это, как принцесса резко нахмурилась.

— Кронпринц Адриан... я и не думала, что он такой.

— Это... шутка, да?

С последней надеждой я посмотрел на Лею, но та лишь цокнула языком, не разглаживая морщинку на лбу.

— Делать подобные, насквозь устаревшие предложения ребёнку, у которого ещё даже первая течка не началась... Даже для шутки это крайне неуместно. Как-никак речь идёт о принятии принца в качестве супруга. Есть порядок, есть этикет. Лучше всего тебе пока отказаться.

Глаза Леи полыхали возмущением, и я невольно поддался её настрою.

— Проблема в том, что я сейчас прошу о помощи, так что отказываться неудобно.

Нет, не то.

— Дело не в этом. Проблема в том, что я биологически мужчина, — добавил я.

Лея посмотрела на меня так, словно я был инопланетянином.

— Ты биологически мужчина, но одновременно биологическая омега. Пусть течка у тебя и запаздывает, но разве ты не чувствовал жгучие альфа феромоны кронпринца?

— Феромоны... альфы?

Тот самый аромат, что сопровождал его появление каждый раз?

— Говорят, если рядом постоянно находится настолько мощный альфа, даже бета может стать омегой. Я вот до сих пор не понимаю, почему его молочный брат Белфри так и остался бетой.

— То есть... если понюхать этот запах, становишься женщиной?

Я ведь просто думал, что это приятный аромат...

— Ты... неужели...

У меня задрожала челюсть, и Лея, охнув, прикрыла рот ладонью.

— Ты же говорил, что у тебя провалы в памяти... Неужели ты жил, забыв даже то, что ты омега?

Дежавю. Услышав от Леи те же слова, что и от Марко, я окончательно впал в состояние просветлённого отчаяния.

— ...Пожалуйста, объясни мне, что такое омега, альфа и бета. Без объяснений я просто не в состоянии следить за всеми этими незнакомыми понятиями и неожиданными поворотами сюжета.

— Боже мой!

От низкого восклицания Леи даже её обычно невозмутимая служанка уронила щипцы для сахара.

Адриан уже направлялся к принцу, но внезапно изменил путь и поспешил в кабинет императора. Обычно он вёл себя довольно своевольно, но приказов своего отца, императора Глена, игнорировать не мог.

Кабинет императора располагался в самом сердце огромного дворца. Все колонны здесь были выточены из гигантских магических кристаллов, на которых с древнейших времён были выгравированы формулы. Никто не знал, какое именно заклинание они активируют в случае опасности.

— О, Адриан, рад тебя видеть.

Император, беседовавший у стола с герцогом Хендриком, приветствовал приближающегося кронпринца. Несмотря на то что они были отцом и сыном, встречались они нечасто: у каждого были свои обязанности, а император был чрезвычайно занят. Тем не менее они, в отличие от большинства альф, не соперничали друг с другом.

И неудивительно: мать Адриана, Тереза, и Глен запечатлелись друг с другом ещё в глубокой юности и до сих пор были связаны крепкой любовью. Так что их сын-альфа не мог восприниматься как конкурент.

— В последнее время тебя совсем не видно. Это всё из-за принца Карла, верно?

Молодо выглядящий отец подмигнул и легко хлопнул Адриана по плечу.

— Пока трудно сказать, ваше величество, — ответил кронпринц с уклончивым выражением лица, но Глен лишь тихо рассмеялся.

— Ну и парень. Я и сам впервые увидел его взрослым, но он стал совсем другим человеком. Раз уж так сложилось — постарайся.

Смутившийся кронпринц кашлянул и перевёл разговор:

— Чем вы занимались?

— Проверяли положение дел в Линдберге и прикидывали дальнейшие шаги, — ответил герцог, удивительно похожий на Белфри, указывая на карту на столе.

На первый взгляд это была полупрозрачная пластина — карта масштаба один к десяти миллионам. Её особенность заключалась в том, что она в реальном времени отражала изменения политической обстановки на континенте. Из-за сложности нанесения формул на крошечные магические кристаллы основание карты сделали из тонкого, похожего на кристалл магического камня и выгравировали формулы уже на нём. На создание ушло целых два года.

Шпионы Хенекена, рассредоточенные по всем странам, передавали сведения, которые затем собирались здесь. Просматривать их могли только те, в чьих жилах текла кровь Хенекена.

Когда кронпринц провёл рукой над картой, появилось сообщение от агента, служившего стражником в Линдберге: личная гвардия канцлера понемногу начала продвигаться внутрь

замка.

— Только сейчас соизволил зашевелиться. Китчнер изрядно сдал.

С тех пор как принц перебрался в Хенекен, прошла ровно неделя. И ровно неделю продолжались разрозненные беспорядки. Изначально устроенные кронпринцем фиктивные волнения, призванные вывести линдбергских брата и сестру, очень быстро стали искрой для настоящего мятежа.

В основном среди молодёжи по всему городу начали формироваться небольшие группы. Собираясь, они царапали стены дворцов знати. Линдбергские аристократы все до единого держали личную охрану, но упустили из виду одно: и наёмники, и стражники — тоже народ.

Аристократы, вкладывающие весь свой талант в умение бездельничать, и представить не могли, что однажды начнут бояться собственных цепных псов. Потому они лишь метались в панике и спешно запирали ворота своих поместий.

Император, поглаживая подбородок, спросил кронпринца:

— Что говорит принц? О чём он думает?

— Он хочет политического вмешательства Хенекена.

— Даже если это даст нам возможность законно взять Линдберг за горло?

— Да. Он с поразительным доверием относится к Хенекену. Королевскую семью и знать Линдберга он называет «застоявшейся, уже гниющей водой».

На этих словах выражения лиц герцога Хендрика и императора Глена изменились.

— Патриотизм там и без того был на последнем издыхании. Так что неудивительно, что мы тоже не стали бездействовать, — пробормотал император.

Герцог Хендрик согласно кивнул.

<http://bllate.org/book/13881/1270364>